

**Тезисы докладчиков в секции
«Проблемы социокультурной истории Сибири»**

И.А. Савко

Алтайский государственный педагогический университет

**ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГИЛЕВСКОГО
МИКРОРАЙОНА В XVIII – НАЧАЛЕ XXI В.**

Необходимым этапом в изучении древнего прошлого Алтая является, обобщение уже накопленных археологических материалов. Очевидно, что анализ опыта исследований других ученых дает подспорье для дальнейших самостоятельных открытий.

Цель исследования проследить историю изучения археологических объектов Гилевского археологического микрорайона. Задачами исследования являются: рассмотрение источниковой базы, обобщение результатов деятельности экспедиций, определение направлений деятельности ученых, выявление проблем и перспектив в дальнейшем изучении микрорайона.

Источниками для написания работы послужили материалы архива сектора археологии УНИЛ «Историческое краеведение» АлтГПУ, 12 монографий, более 60 статей и три кандидатские диссертации.

В истории изучения памятников Гилевского археологического микрорайона можно выделить три периода различающихся по уровню разработанности источниковой базы и ее теоретическому осмыслению.

Первый этап - первоначального накопления материала связан непосредственно с освоением Рудного Алтая в начале XVIII в. и в первую очередь соотносится с деятельностью служебных деятелей Колывано-Воскресенского горного округа (И. Лейбе, П.С Паллас, Г.И Спасский и др). Во второй половине XIX в. активизировалась деятельность Русского географического общества, Археологической Императорской комиссии, а также различных представителей академической науки на Алтае (А.В. Адрианов, Н.О. Лавров и др). В советское время эпизодические работы на Рудном Алтае проводил С.И. Руденко.

В целом, открытие первых археологических объектов связано с спорадическим характером работ, без явных попыток каких-либо основательных обобщений. Гилевский археологический микрорайон, особо, исследователями не выделялся, а рассматривался в рамках географической области «Рудный Алтай».

Второй этап характеризуется целенаправленными исследованиями региона и связан с полномасштабным изучением объектов историко-культурного наследия. Первые разведочные работы провел в 1970 г. Я.А. Шер, в связи с сооружением плотины на р. Алей в 70-е гг. XX в. Аварийные исследования в зоне строительства гидросооружения проводились экспедицией ИА АН СССР во главе

с В.А. Могильниковым в районе сел Павловка, Гилево и Корболиха в 1971–1976 гг., где исследованы погребальные комплексы и поселения различных эпох от палеолита и ранней бронзы до средневековья. Большая часть работ в данный период посвящена общей характеристике материала, этнокультурной принадлежности памятников, их хронологии и периодизации, а также разработке реконструкций хозяйственной деятельности древних культур Рудного Алтая.

Третий этап изучения (с 1990-х гг. по настоящее время) начался в связи с проводимым плановым обследованием регионов края. С 1997 - по 2013 г. сотрудниками БГПУ (ныне АлтГПУ) М.А. Деминым и С.М. Ситниковым на отмели берега водохранилища были исследованы крупнейшие археологические объекты эпохи палеометалла, особенно выделяется комплекс памятников Чекановский лог. В 2000 - 2006 гг. раскопки на памятнике раннего железного века Гилево-10 возобновил П.И. Шульга. Параллельно с этим, сотрудниками АлтГУ во главе с А.Л. Кунгуровым исследованы палеолитические стоянки Гилевское водохранилище 1-6. Интерес исследователей на данном этапе был связан с рассмотрением культурно-хронологического контекста комплексов, анализом половозрастной и социальной дифференциации, а также уровнем развития материального производства.

Таким образом, можно сказать что, обобщение опыта археологических исследований, позволяет выявить дальнейшие перспективы изучения микрорайона, которые как нам представляется будут связаны с обработкой известной информации и введением в научный оборот новых археологических источников необходимых для более детальных этнокультурных реконструкций.

В.А. Стуров

Алтайский государственный университет

ХРАМОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЮЖНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В Южной Сибири в первой половине XVIII в. значительная часть населения исповедовала старообрядчество. В старообрядческой среде были проповедники, которые несли пропаганду против светской власти. Поначалу государство использует репрессивные меры по отношению к старообрядчеству. Для этого привлекаются казачьи подразделения, которые выполняли на Алтае не только оборонные, но и полицейские функции. Преследование старообрядцев вызвало ряд негативных реакций: самосожжение, бегство в горы; не крестились, не венчались, кровосмешение...

Учитывая данную ситуацию и то, что на Алтай продолжали прибывать посменные казачьи части, государство принимает программу активной храмовой застройки Южной Сибири. Храмы, прежде всего, строились в казачьих станицах.

Открывались церковноприходские школы, культивируются казачьи обычаи. Т.е. проводится активная просветительская работа. Результат активного храмового строительства, превзошел все ожидания. В последующем времени, тенденция так называемого «воцерковления» перебрасывается в Горный Алтай (Алтайская духовная миссия).

Вывод. Церковь в Царской России, в состоянии могла решать серьезные социальные проблемы и несла просветительскую функцию. Церковь являлась регулятором взаимоотношений там, где слабо работали юридические и административные постановления. Церковь формирует духовное мировоззрение, что решает массу социальных проблем.

Источники и литература

1. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII - начало XX вв.) – Барнаул: Управление Архивного дела администрации А.К., 1999. – 383с.
2. Архивный отдел Чарышского района А.К. ф.1, оп.1, д.8, св.1.

Д.С. Дегтярев

Алтайский государственный университет

ПАМЯТНИКИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИСТОРИИ БАРНАУЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Экономическая история Алтая эпохи капитализма, благодаря трудам таких исследователей, как В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров, В.Н. Разгон, А.В. Старцев, В.В. Ведерников и многих других, достаточно хорошо изучена. Однако ряд аспектов до сих пор остается вне поля зрения ученых. В частности, это вопрос о том какие здания и сооружения, являющиеся памятниками экономической деятельности в тот период, сохранились до настоящего времени. Если памятники промышленной архитектуры более ранней эпохи выявлены и изучены Т.М. Степанской, то по более позднему периоду такая работа пока не проведена.

В течение последних двух лет исследовательская группа под моим руководством занималась выявлением и изучением зданий и сооружений, находящихся на территории города Барнаула, которые во второй половине XIX – начале XX вв. использовались в промышленном производстве. Основными проблемами, с которыми столкнулась наша исследовательская группа, стали:

1. Сильно измененный внешний вид зданий, что затрудняет их идентификацию как дореволюционных;
2. Плохая сохранность многих объектов, превращение их в руины, а также их быстрый снос. Так с 2015 г. снесено не менее 5 зданий, относящихся к памятникам промышленной истории.

3. Расположение абсолютного большинства таких объектов на частных охраняемых территориях, что затрудняет не только изучение, но даже доступ к ним.

4. Отсутствие информации о многих такого рода памятниках в научной или популярной краеведческой литературе, что поставило задачу идентификации обнаруженных в ходе полевых исследований объектов.

В результате нам удалось выявить 17 отдельных зданий и целых комплексов, а также еще 2 объекта, которые могут относиться к данной категории. Среди наиболее известных памятников можно назвать комплексы Барнаульского сереброплавильного (позже лесопильного) завода, Барнаульского казенного винного склада (позже – ликеро-водочного завода), Главных железнодорожных мастерских Алтайской железной дороги (позже – вагоноремонтного завода), локомотивного депо ст. Барнаул, Барнаульского дрожжевого завода. Также можно упомянуть отдельные здания Барнаульского кожевенного завода и первой городской электростанции.

Важным итогом стало обнаружение не менее 7 памятников промышленной истории Барнаула эпохи капитализма, информация о которых в соответствующей литературе отсутствовала полностью или подавалась неверно. В качестве примера можно привести выявление сохранившихся зданий двух пивоваренных заводов – Ворсина и Лукьянова, а также комплекса зданий чугунолитейного и механического завода Алейникова и Аверина (ошибочно считалось, что он сгорел в 1917 г.). В настоящий момент работа по поиску и изучению таких объектов продолжается.

С.В. Меньков

Алтайский государственный педагогический университет

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ СИСТЕМЫ НА АЛТАЕ В 1920-Е – 1930-Е ГГ.

В современной исторической науке одной из значимых проблем, привлекающих внимание исследователей, является рассмотрение социокультурных процессов, имевших место в истории нашей страны. В этой связи на первый план выходит праздничная культура, изучение которой позволяет получить сведения о конкретном периоде в истории страны, выявить наиболее значимые тенденции ее развития.

Значительную роль в праздничной культуре играют государственные праздники, выполняющие в обществе ряд важных функций, к которым можно отнести формирование гражданской позиции, фиксацию в общественном сознании значимых для государства событий, распространение в обществе соответствующих взглядов и ценностей. Поэтому их исследование позволяет

глубже понять отношение населения к проводимым преобразованиям, степень участия в общественной жизни, популярность властей, причины закрепления одних событий и неприятия других в конкретный исторический период.

В истории советского общества 1920-е гг. являются периодом формирования новой государственной идеологии. Важной особенностью данного десятилетия можно считать появление революционного календаря.

Новые праздники одновременно воздействовали на познавательную, эмоциональную и волевою сферы деятельности человека, тем самым, способствуя объединению людей для решения важных для государства задач.

В «Правилах об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР» (1920 г.) указываются шесть праздничных дней, в которые не должна производиться работа (за исключением предприятий, деятельность которых является непрерывной): 1 января – Новый год; 22 января – день памяти погибших 9 января 1905 г.; 12 марта – низвержение самодержавия; 18 марта – день Парижской Коммуны; 1 мая – день Интернационала; 7 ноября – день Пролетарской Революции.

При организации праздников большевики стремились к активному вовлечению населения, как на этапе подготовки, так и во время их проведения. Это проявлялось в создании специальных комиссий по организации праздников, в активном освещении в периодической печати процесса подготовки торжеств и массовом характере праздничных мероприятий.

Важно отметить, что в процессе своего становления новая праздничная культура совершенствовалась, с каждым годом в празднествах принимало участие всё большее количество людей и организаций. Организация торжества поднималась на более высокий уровень.

С конца 1920-х и на протяжении 1930-х гг. начинается качественно новый этап развития советской праздничной системы. Именно в 1930-е гг. на основе опыта предыдущего десятилетия происходит постепенная ее унификация и стандартизация. Механизм организации праздников обретает четкие формы, его работа была достаточно организована.

Сеть планирующих инстанций обеспечивала подготовку официальных празднований и доводила директивы центра до микроструктуры, занимавшейся их организацией. Местные планы к середине 1930-х гг. постепенно унифицируются и из-за однотипности проведения праздничных мероприятий не описываются подробно.

Функционирование одной и той же или аналогичной схемы превратили организацию государственных праздников в рутину.

Е.В. Почеревин

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
**СТРОИТЕЛЬСТВО И СОДЕРЖАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ СЕЛЬСКИХ
ЛЕЧЕБНИЦ В АЛТАЙСКОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ XX В.**

В процессе функционирования местного хозяйства сибирских регионов в начале XX в., значительное место занимали проблемы сельской медицины. Так большинство вопросов, рассмотренных Томским губернским присутствием в 1908 г. были связаны именно с этой отраслью. Причем, задачи организации размещения сельских лечебниц, занимали первое место, составляя 17,2% от всех рассматриваемых присутствием дел.

С 1895 г. в губернии начала создаваться сеть сельских больниц, которая неуклонно увеличивалась на протяжении первых пятнадцати лет XX в. Средства, затрачиваемые на строительство и содержание помещений для лечебниц, составляли существенную часть земских расходов. Это притом, что запланированные мероприятия по сооружению или капитальному ремонту этих зданий не всегда утверждались столичными ведомствами. Сооружение собственных зданий для больниц, равно как и капитальный ремонт их, зачастую осложнялись массой проблем организационного характера. Как правило, значительное время уходило на составление технических смет губернским строительным управлением. Из-за этого откладывалось начало работ, иной раз на довольно существенные сроки. Уездные распорядительные комитеты сталкивались с невозможностью сдать с торгов подряд на строительство или ремонт построек. Недобросовестность подрядчиков и отсутствие технического контроля со стороны специалистов приводили к некачественному выполнению работ, и как следствие, к повторным ремонтам. В отдельных случаях можно усмотреть коррупционную составляющую в организации подрядов на производство ремонтных или строительных работ. Задержки в организации и проведении работ попадали в поле зрения даже самых высокопоставленных лиц Российской империи. Так в 1910 г. П.А. Столыпин, при поездке по Сибири, отметил «исключительную медлительность в ремонте» Крутихинской больницы Барнаульского уезда. Это инициировало письмо министра томскому губернатору Е.Е. Извекову, в котором требовалось обратить внимание на «строительные нужды сельско-врачебной части» в губернии. В ответном послании чиновник указал главную причину «медлительности лиц и учреждений» – перегруженность работой отделений губернского управления и местных крестьянских начальников. В совокупности с бездорожьем, огромностью территории и большим количеством населения, это приводило к невозможности должного осуществления контрольных функций с их стороны. Тем не менее, участковые врачи и крестьянские начальники прикладывали определенные усилия для поддержания

зданий в должном состоянии, посылая рапорты и ходатайства о выделении средств на мелкий ремонт.

Другим способом приобретения для нужд лечебницы собственного помещения была покупка готовой постройки. Эта процедура также была сопряжена с рядом трудностей. Найти подходящее здание в сельской местности было непросто, поэтому не всегда приобретались постройки надлежащего вида и планировки. Как правило, кроме существенных затрат на покупку помещений, следовали расходы на «приспособление» их к нуждам лечебницы. В ряде случаев можно наблюдать некомпетентность чиновников уездного и губернского уровня в оценке состояния построек, что приводило к покупке непригодного помещения, которое быстро приходило в негодность.

Аренда зданий также представляла серьезную проблему. Выбрать здание, отвечающее требованиям медицинских нужд, представлялось делом затруднительным. Поэтому, большинство лечебниц размещалось в малопригодных помещениях. Кроме того, в документах отмечались конфликты с арендодателями из-за нежелания последних проводить ремонт и выполнять иные предусмотренные договором обязанности.

Несмотря на вышеуказанные трудности, сеть сельских лечебниц расширялась, достигнув к 1914 г. 72 больниц. На трехлетие 1915-1917 гг. губернским управлением планировалось открытие еще 75 врачебных пунктов.

Ю.М. Гончаров

Алтайский государственный университет

**НЕМЕЦКАЯ СЕМЬЯ В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

Несмотря на значительное число работ, посвященных истории немцев в Сибири, далеко не все аспекты сибирско-немецкой истории затрагивались исследователями. В частности, большой интерес вызывают проблемы истории немецкой семьи.

В литературе отмечалось, что существует значительная этнорегиональная дифференциация большинства относящихся к семье параметров: возраста вступления в брак, количества брачных и внебрачных детей, частоты разводимости, размера, структуры и поколенного состава семейных союзов

Таблица 1

Соотношение полов по национальностям в Томской губернии, 1897 г.

Националь-ность	В округах			В городах			В губернии		
	муж.	жен.	женщ на 1000	муж.	жен.	женщ на 1000	муж.	жен.	женщ на 1000

			жчин			жчин			жчин
Русские	76200 6	78041 0	1024	58440	57185	979	82044 6	83759 5	1021
Украинц	51448	46985	913	547	280	512	52035	47265	908
Поляки	3173	1549	488	1033	632	612	4206	2181	516
Немцы	553	331	599	319	227	712	872	558	640
Евреи	1338	1324	990	2472	2477	1002	3810	3801	998
Татары	46623	46209	991	1286	1035	805	47909	47244	986

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том 79: Томская губерния. СПб., 1904. С. X.

Из таблицы 1 видно, что половой состав национальных групп, проживавших в городах Сибири в конце XIX в., значительно отличался. Наиболее гармоничное соотношение полов было у русских (980–984 женщины на 1000 мужчин) и у евреев (984–1004). Это создавало предпосылки для преобладания национально однородных браков. В то же время в других национальных группах отмечалось значительное преобладание мужчин, удельный вес которых мог достигать до 2/3. Так, например, среди украинцев на 1000 мужчин приходилось женщин: в Тобольской губернии – 505, в Томской – 513, среди поляков, соответственно: 749 и 571, среди немцев – 531 и 712, среди татар – 581 и 805. Это приводило к тому, что для многих мужчин этих национальностей создать семью со своей соплеменницей было сложно.

Важными являются национальные и конфессиональные особенности людности (количественного состава) семьи, поскольку семейно-брачные отношения у различных национальностей и религиозных групп имеют свою специфику, что обязательно отражается и на количественных характеристиках семей. При изучении национально-конфессиональных особенностей демографических характеристик семьи в прошлом возникают определенные сложности. Дело в том, что для изучения этих характеристик необходимы прежде всего первичные описания семей, которые далеко не всегда сохранились.

Национальные различия средней людности городских семей позволяют рассмотреть переписные листы переписи 1897 г. по Тобольской губернии. Проанализировав 500 переписных листов по городу Тобольску, получаем следующие данные: наибольшая средняя людность отмечена в еврейских семьях – 6,8 человек, затем следуют татары – 5,5, поляки – 4,5, русские – 3,9, немцы и эстонцы – по 3,5 человек в среднем на семью.

Поскольку семейные отношения имеют значительные вариации в зависимости от национального состава, это неминуемо должно отражаться на национально-конфессиональных особенностях внутренней структуры семей. Отмеченный в литературе процесс сглаживания структурно-количественных характеристик семей различных национально-конфессиональных групп, безусловно, был связан с характерной для города стандартизацией и унификацией быта, образа жизни, отмечавшейся исследователями отечественного города.

Е.М. Гостюшева

Алтайский государственный университет

СУДЬБА ПРОТЕСТАНТСКИХ КОНФЕССИЙ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО (ОКРУГ) КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ МЕННО СИМОНС (МЕННОНИТЫ))

Тема протестантизма и его основных течений никогда не была приоритетной в российской науке. Возникнув в первой четверти XVI века в процессе широкого антикатолического движения Реформации в Германии, протестантизм быстро распространился по многим странам Западной Европы в том числе и в России. Одним из распространенных направлений протестантизма является меннонитство.

Первое переселение меннонитов в Россию, из Мариенвердерской низменности (в Пруссии), состоялось в 1789 году, по приглашению правительства Екатерины II. В этот же год был заселен Хортицкий округ Екатеринославского уезда и губернии. Вновь прибывшие в 1793—1796 г расселились в существовавших уже колониях и в новых, в уездах Александровском и Новомосковском. Часть меннонитов правительство переселило в 1800 г. 150 семейств на Молочные воды (Мелитопольского уезда Таврической губернии и Хортицкий округ. Около 1835 г. Хортицкий округ, вследствие увеличившегося населения, стал нуждаться в земле; ему отвели новый участок в Александровском уезде, и в течение 1836—1852 гг. 145 молодых семейств устроили 5 новых колоний, которые в 1852 г. были окончательно отделены от хортицкого окружного управления и образовали третий меннонитский округ, названный Мариупольским. На Молочне также шёл рост колоний. Из Пруссии приезжали сюда нередко весьма состоятельные люди, вследствие чего Молочанский округ стал главным хозяйственным и культурным центром интеллигенции меннонитов. За период с 1828 по 1866 г. здесь возникло 18 новых колоний. С 1854 г. данцигские, мариенбургские и эльбингские меннониты стали селиться в Самарской губернии, сначала

в Новоузенском уезде, а потом и в Самарском, и до 1874 г., когда прибыла их последняя партия, образовали 16 колоний.

В конце XIX в. число протестантских конфессий и их общин значительно выросло, расширилась их география расселения по территории России, территориями расселения менонитских общин становятся земли Западной Сибири.

На рубеже XIX-XX вв. особенно в период Столыпинской аграрной реформы 1906-1911 гг. Алтай активно заселяется крестьянами-переселенцами из центральных районов России. Немецкие колонии Юга России и Поволжья переселялись на территорию края, образуя огромное число «дочерних колоний». Основная масса меннонитов хлынула на земли Е.И.В. после принятия закона Государственной Думой и Государственным Советом от 19 сентября 1906 года «О передаче Кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение Главного управления Землеустройства и Земледелия для образования переселенческих участков», а также после указа от 9 ноября 1906 года о земельной реформе в России.

Колонисты заселили обширные пространства в Славгородском и Омском уездах. Всего было образовано 323 населенных пунктов. Абсолютное большинство немцев расселились в степной местности Западной Сибири – Кулундинской степи, которая по рельефу и климату очень сильно схожа с местами прежнего проживания. В Славгородском уезде в канун 1914 года насчитывалось примерно 17,5 тыс. человек, из них 45 % составляли меннониты.

Крестьяне-колонисты расселялись строго обособленными группами. Сельские общины переселенцев представляли собой социальную организацию с территориально-компактным, этническим и лингвистическим единством. Они были отгорожены от влияния русской православной культуры, отличались культурной автономией. Каждая этноконфессиональная группа говорила на своем диалекте, придерживалась своей религии. Меннониты – в Орловской волости, основали села Глядень, Орлово, Полевое, Степное, Хортица, Гришковка, Сереброполь. Политика российского государства также не способствовала их интеграции, отсутствовал единый хозяйственный и культурный национальный центр. В 1918 г. в Славгородском округе на Нижнесаксонском говорило 11840 меннонитов или 45,2 % всего населения.

М.В. Рыгалова

Алтайский государственный институт культуры

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ИЗУЧЕНИИ МУЗЕЕВ РЕГИОНА

Музеи являются проводниками истории, хранят подлинный смысл происходящих событий, имеющих важное значение для связи поколений. Кроме образовательного значения, музейные экспозиции несут в себе эмоциональное воздействие на посетителя и способствуют побуждению интереса к изучению отдельных исторических периодов или направлений развития, являясь, таким образом, механизмом воздействия на духовное развитие человека, культурную составляющую жизни общества.

Музейные предметы являются документальным источником, свидетельствующим об исторических фактах или событиях. Несмотря на расширение каналов получения информации, многие музеи остаются не охваченные вниманием, как исследователей, так и посетителей. Чаще всего это школьные и муниципальные музеи, не имеющие выхода на большую аудиторию. Сегодня главным источником получения информации о музее являются их сайты и общедоступные государственные информационные ресурсы, отражающие информацию о музейном мире.

Государственные и наиболее крупные муниципальные музеи, имеют веб-сайты, на которых представлены общие сведения об учреждении. Школьные музеи, как правило, имеют свой раздел на сайте школы, реже – самостоятельный веб-ресурс.

Степень наполненности сайта информацией у разных музеев значительно отличается. Например, на сайте Алтайского государственного краеведческого музея кроме общих сведений, информации о коллекциях, представлены виртуальные выставки музея. Подробное представление о коллекциях дает сайт Художественного музея Алтайского края. Здесь также представлены фотографии наиболее известных произведений. Подробные описания фондов, выставок и музейных мероприятий представлены и на сайте Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. На сайте мемориального музея Г. С. Титова в разделе «музейный фонд» дается описание экспонатов и их фотографии.

Несколько крупных информационных ресурсов о музеях создано в масштабах всей страны. Так, портал «Музеи России» является универсальным ресурсом по музейному миру и содержит информацию по регионам, с краткой характеристикой истории создания музеев и формирования их собраний. Поисковая база сайта предлагает множество параметров поиска: по названию, по городу, типу музея, коллекции или отдельному предмету. Также пользователю сайта доступен полный алфавитный список музеев, представленных на сайте и

список 100 лучших музеев по мнению пользователей сети Интернет. По запросу поиска музеев в Барнауле, система выдает 7 результатов с краткой справкой о музее, представленной не в унифицированной форме.

По запросу «Алтайский край» база данных портала «Музеи России» находит 60 музеев, среди которых государственные, муниципальные и один частный. Описание некоторых музеев представлено достаточно полно с подробным описанием коллекций (Алтайский районный краеведческий музей). Характеристика других музеев (Ключевский, Волчихинский, Усть-Пристанский и др.) представлена небольшим количеством информации, которая дает лишь самые общие представления о музее.

Портал Госкаталог является официальным информационным ресурсом, на котором размещаются данные о музеях и их коллекциях. Музеи здесь представлены с возможностью их пространственной локализации на карте. Информация, представленная на данном сайте, включает описание 32 музеев Алтайского края, среди которых государственные и наиболее крупные муниципальные музеи. На сайте представлены музейные предметы, уже внесенные в информационную систему госкаталог с их описанием. Согласно информации Министерства культуры РФ, в срок до 31.12.2025 музеи должны передать информацию о фондах, включенных в государственный музейный фонд для внесения в информационную базу Госкаталог.

На сайте «Культура.РФ» музеи расположены по профилям с возможностью фильтрации информации по региону. Здесь также представлены наиболее крупные музеи с краткой исторической справкой, подкрепленной фотографиями наиболее ценных экспонатов. 50 государственных и муниципальных музеев Алтайского края представлены на этом портале. Здесь больше представлена информация об истории музеев, их развитии.

Согласно Приказу Управления Алтайского края по культуре и архивному делу от 21.02.2017 № 31 «Об утверждении реестра музеев Алтайского края» в крае официально насчитывается 95 музеев, 57 из которых государственные и муниципальные, 18 входят в состав учреждений, находящихся в муниципальной форме собственности, 12 – ведомственных, 8 – частных.

Таким образом, ресурсы сети Интернет лишь частично удовлетворяют запросы пользователей в получении информации о музеях.

Т.Г. Гребенникова

Алтайский государственный университет

НОВОГОДНИЕ И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Один из старейших музеев Сибири – Алтайский государственный краеведческий музей – хранит обширную коллекцию открыток (порядка 5 тыс. экземпляров), которые систематизированы в фонде изобразительных источников и графики и документальном фонде. Здесь представлены и авторские, и видовые открытки, открытки-репродукции, а также поздравительные открытки и карточки на сказочные сюжеты.

Все поздравительные открытки, хранящиеся в АГКМ, относятся к XX столетию, начиная с 1910-х гг. и до 1990-х включительно. Из них более 160 – это новогодние и рождественские открытки, в том числе десять рождественских, относящихся к дореволюционному времени, 16 открыток 1950-х гг., 67 – 1960-х гг., 22 штуки 1970-х гг., 27 открыток – 1980-х гг., остальные экземпляры начала 1990-х гг. В большинстве своем – это так называемые открытые письма [1, С. 109; 2].

Среди рассматриваемой серии имеются интересные дореволюционные рождественские открытки. Самой ранней из них является открытка 1904 года (дата определена по почтовому штемпелю на обороте «22.12.04»). Открытка имеет скорее всего германское происхождение, на обороте на нескольких языках, в том числе и на русском, написано «Открытое письмо», имеется чернильная надпись для адресата.

В анализируемой серии открыток представлены работы таких известных художников-оформителей своего времени как В. Зарубин (в том числе почтовые карточки 1960-х- начала 1980-х гг.), Л. Кузнецов, Е. Гундобин, Б. Пармеев, А. Исаков, В. Лебедев, К. Андриянов и многие другие. Наряду с традиционными персонажами открыток (Дед Мороз, Снегурочка, животные, герои сказок, дети, елка) в целом ряде работ 1960-х гг. пропагандируется освоение космоса или спортивная тематика.

Анализируя коллекции открыток в собрании Алтайского государственного музея, можно указать, что некоторые художники представлены значительным числом своих работ. Отметим авторов, рисунки которых чаще всего встречаются в анализируемом собрании. Стоит назвать открытки Евгения Гундобина 1950-х-начала 1960-х гг. Имеются в коллекции АГКМ и классические новогодние открытки Владимира Зарубина, на которых изображены животные, ходящие на задних лапках и празднующие новый год совсем как люди (белка украшает елку, медведь приносит новогоднюю почту, еж получает подарки) [3].

Стоит отметить особенность манеры Константина Андриянова, его открытки представляют собой сюжеты, выполненные в стиле палехских росписей (вытянутые изящные фигуры людей, цветовая гамма, мотив русской тройки, морозная и сказочная русская зима), что совершенно не случайно.

В целом, почтовая открытка обладает не только историко-художественной, но и своеобразной этнографической ценностью, отражает особенности и идеологию своего времени, а записи на обороте могут стать источниками для изучения быта различных эпох.

Источники и литература

Ларина А.Н. Почтовая открытка в руках историка // Историк и художник. – 2004. – №2. – С. 109-121.

От расцвета до запрета. История рождественских открыток в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/ny/nyentertainment/ot_rascveta_do_zapreta_istoriya_rozhdestvenskih_otkrytok_v_rossii

Обухов Е. Гномы, ежики и миллиард улыбок // Филателия. 1992. №8.

Л.С. Супонина

Алтайский государственный краеведческий музей

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война, начавшаяся в июле 1914 г., отрицательно отразилась на экономике страны. Социально-экономическое развитие Алтая имело определенную специфику по сравнению с Европейской Россией: район глубокого тыла, поступательное развитие отдельных отраслей сельского хозяйства и промышленности. Продовольственный вопрос стоял здесь все же менее остро, чем в промышленных регионах страны.

Изучение жизни тыла Алтайского округа времен Первой мировой войны ранее происходило в первую очередь по архивным источникам. Целью данной работы было рассмотреть этот аспект, опираясь на материалы из фондов Алтайского государственного краеведческого музея, прежде всего фотоколлекции и периодическую печать.

Война отразилась на жизни всех слоев населения Алтая и внесла изменения во все сферы жизни. Алтайский округ вносил посильный вклад в поддержку действующей армии. В фондах Алтайского государственного краеведческого музея хоть и немного предметов, касающихся экономического развития Алтайского округа в годы войны, но они отражают положение предприятий, работавших на нужды армии.

С объявлением войны производство сыра в западных губерниях Европейской России прекратилось, так как поголовье молочного скота было сокращено до минимума. Данное обстоятельство привело к росту спроса на сыр. Стали поступать многочисленные запросы, начались переговоры с некоторыми маслодельческими артелями Алтая о сдаче молока за твердую цену. В течении 1915-1916 гг. к Алтайскому союзу кооперативов поступило много подобных запросов, но так как в 1916 г. в Бийском уезде работало всего 10 сыроваренных заводов, правление союза настоятельно рекомендовало населению при первой же возможности устраивать артельные сыроваренные заводы.

Столь же динамично в годы Первой мировой войны развивалось и мукомолье. Алтай был центром мукомолья не только в Томской губернии, но и во всей Западной Сибири.

Близость скотоводческих и потребность в теплой одежде и обуви положила прочное начало в г. Барнауле и его восточных районах овчинно-шубному и пимокатному производствам.

На протяжении всего военного времени в городе проводились благотворительные спектакли, концерты, базары. Благотворительная деятельность охватила практически все слои горожан.

Е.Р. Юсупова

Алтайский государственный краеведческий музей

**ФОТОКОЛЛЕКЦИЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА АЛТАЕ 1917-1922 ГГ.**

Всестороннее изучение таких масштабных исторических событий как Великая русская революция и гражданская война на Алтае 1917 – 1922 гг. становится возможным после обращения исследователей к наглядному историческому источнику – сохранившимся фотографиям, запечатлевшим самые важные события, сюжеты, непосредственных участников революции и гражданской войны.

В собрании Алтайского государственного краеведческого музея хранится коллекция фотографий по истории Великой русской революции и Гражданской войне на Алтае (1917-1922 гг.), которая насчитывает 124 единицы хранения. В основном, фотографии участников февральской и октябрьской революций 1917 г. и Гражданской войны попадали в фонды музея при формировании коллекции о деятелях революционного движения, участниках Гражданской войны на Алтае (1917-1922 гг.) – Н.В. Ерушева, Е.М. Мамонтова, М.И. Ворожцова, П.Ф. Сухова,

И.В. Присягина, М.К. Цаплина и других. Отдельные фотоснимки поступали от родственников участников революции и Гражданской войны.

Большую часть коллекции составляют портретные и групповые снимки. На них запечатлены, прежде всего, сами участники двух революций и Гражданской войны: красногвардейцы, барнаульские революционные деятели, руководители партизанского движения на Алтае. Это портреты Н.Д. Малюкова, Д.Г. Сулима, М.К. Казакова, В.И. Устинович, Н.В. Ерушева, М.К. Цаплина, И.В. Присягина, П.Ф. Сухова, Г.П. Вахрушева, М.И. Ворожцова, Е.М. Мамонтова и других.

Среди подлинных групповых фотографий относящихся к данной теме, следует отметить снимок делегатов X съезда РКП(б) - участников подавления Кронштадтского мятежа.

Сюжетные снимки того периода не столь многочисленны, но они уникальны.

Например, во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. на фронтах стали появляться «Красные уголки» - палатки, где военнослужащие собирались небольшими группами и читали газеты с последними известиями из России, этот факт, несомненно, говорит о произошедшей смене общественно-политической жизни страны после Февральской революции 1917 г. Так, в музее хранится снимок, сделанный на фронте в 1917 г., на котором запечатлена походная армейская палатка, где военнослужащие внимательно, с интересом читают газеты. В группе портретируемых запечатлен наш земляк, житель г. Барнаула, военный фельдшер Г.И. Чусов, лично передавший в музей этот снимок в 1961 г.

В связи с новыми подходами историков при рассмотрении событий 1917-1922 г. в стране, материалы данной фотоколлекции являются актуальными. Актуальны они и в ходе создания выставок, так как в музейной среде данная тема относится к наиболее проблемным, острым, требующим нестандартного подхода и видения.

Е.Н. Беневаденская

Алтайский государственный педагогический университет

БИБЛИОТЕЧНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ АЛТАЯ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГГ.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в результате сотрудничества с учреждениями и организациями, осуществляющими краеведческую практику, совершенствуются формы информационно-библиографического обслуживания и пропаганды библиотечно-библиографических знаний по местной истории. В эти годы сотрудниками библиотек Алтайя были подготовлены краеведческие библиографические пособия различных типов, способствовавшие оперативному доступу читателей к

литературе о прошлом региона и ее популяризации среди широких слоев населения.

В 1967 г. к 50-летию Октябрьской революции сотрудником Бийской городской центральной библиотеки Л.С. Домниковой разработан рекомендательный указатель литературы о героях революционных событий города и Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы Бийска. В 1968 г. выпущен составленный сотрудниками Алтайской краевой библиотеки М.Г. Вохрышевой, Е.Г. Глаз, Л.В. Доброхотовой, Р.М. Жильцовой, Л.С. Панкратовой и В.М. Посашковой ретроспективный научно-вспомогательный указатель «Литература об Алтайском крае».

В 1971 г. впервые издан календарь знаменательных дат «Страницы из истории Алтая», подготовленный совместными усилиями работников Алтайской краевой библиотеки М.Л. Борцовой, М.Г. Вохрышевой, Е.Г. Глаз и Л.В. Доброхотовой; Алтайского краевого краеведческого музея Н.А. Камбалова и Т.А. Полухина; Государственного и партийного архивов края П.А. Бородкина, Р.С. Скворцовой и И.П. Саблина и др. В пособии представлены исторические справки, списки литературы и документальных источников о событиях и персоналиях, юбилеи которых отмечались в 1970–1971 гг.

В 1972 г. Алтайским книжным издательством было выпущено, подготовленное сотрудниками Алтайской краевой детской библиотеки имени Н.К. Крупской М.Г. Вохрышевой, Л.С. Красновой, З.И. Шаховой, методико-библиографическое рекомендательное пособие по краеведению.

К первой половине 1970-х гг. Зональным объединением библиотек Западной Сибири по краеведческой библиографии были составлены сводные каталоги периодической печати Западной Сибири с 1789 по 1959 г. Библиографы Сибири первыми в стране начали эту работу. В ней участвовали Алтайская краевая, Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская и Томская областные библиотеки и Научная библиотека Томского государственного университета.

В открытом в 1975 г. Алтайском государственном институте культуры на библиотечном факультете началась подготовка квалифицированных специалистов. Данные мероприятия способствовали активизации работы массовых библиотек по выявлению новой литературы о крае и ее популяризации. С 1975 г. Алтайская краевая библиотека имени В.Я. Шишкова издает типографским способом краеведческий научно-вспомогательный указатель «Литература об Алтайском крае», что позволило за счет увеличения его тиража распространять указатель по городам и районам края. К 1982 г. сотрудниками Заринской центральной районной библиотеки и Алтайской краевой библиотеки имени В.Я. Шишкова Н.И. Усольцевой, М.Л. Борцовой и Н.Г. Ткаченко был подготовлен рекомендательный указатель краеведческой литературы о городе Заринске.

В середине 1970-х – середине 1980-х гг. в Алтайской краевой библиотекой имени В.Я. Шишкова, филиалах Централизованной библиотечной системы Барнаула, библиотеках Алтайского, Волчихинского, Петропавловского и других районов были организованы книжные выставки, освещавшие художественные произведения алтайских писателей и персоналии кинематографистов из края, социокультурное и экономическое развитие региона, историко-революционную и военно-патриотическую тематику и пр.

Аккумуляция и распространение библиотеками информации по местной истории во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. имело познавательное значение и способствовало сохранению наследия региональной культуры.